

Глава 64. Судьба

Возникали ли у вас мысли, что ваша жизнь вам не принадлежит? Что все происшествя, все разговоры, все случайности будто прописаны в пьесе, а вы даже не являетесь главным героем действия, а каким-то украшением, сырьем, декорацией.

С самого детства мне казалось, что все предопределено. Подкинутый в младенчестве в детский дом, я не мог ничего решать за самого себя. Моя судьба, словно так оно и нужно было, всегда была верной моему амплу неполноценного изгоя, которому навсегда суждено стать винтиком в машине под названием общество, не более.

В подтверждение моей никчемности и неполноценности перед социумом, миром, моим фатумом стала не только преграда между мной и обычными демонами, как между сиротой и семьей, но и роль калеки, изгоя как такового. И с этой ролью было сложнее всего смириться.

В Аду правят Владыка и сила. Не имея силы, ты не будешь считаться демоном. Этой силой может быть что угодно. Власть, уважение, любовь, чувства, магия – все, что может влиять на другое живое существо. Когда ты начинаешь задумываться об этом, то понимаешь, как важны слова: «Выживает сильнейший». И именно у меня не было ничего.

Неизвестно каким способом я оказался на пороге приюта, покрытый не пеленками, а чьей-то свежей кровью. Жизнь в приюте уже не оставила мне выбора, кроме как стать пешкой в армии Лорда. В то время я развивался намного лучше, чем мои сверстники. А зависть вызвала ненависть, гнев и обиду в сердцах других детей приюта. Воспитатели сулили мне огромные успехи в армии, чествовали меня, как юное дарование, удобное оружие в руках армейских генералов. Мне говорили: «Ты был обагрён кровью в младенчестве, значит, будешь обагрён кровью своих врагов и в будущем». Но в их словах была ошибка – вскоре я искупался не в чужой крови, а в своей.

Мое быстрое развитие остановилось, а состояние медленно ухудшалось. Дети, которых на моем фоне воспитатели старательно игнорировали, наконец, получили свободу действий. Я стал для них козлом отпущения за все обиды. В приюте каждая привилегия одному стоит многими страданиями для другого. Каждый ресурс конечен, и если ресурс был получен одними, то другие остались с пустыми руками. Из-за этого я уже был на обочине среди детей. А у меня привилегий было много... Но все они быстро исчезли, когда я потерял ценность в глазах воспитателей. Это был мой первый урок о том, что все имущество, насколько бы важным, дорогим оно ни было, может быть потеряно в одно мгновение по воле злого рока, никак не зависящего от тебя самого.

С каждым избиением я слабел все больше. Каждый день мне приходилось терпеть нападки, ведь остальные очень быстро поняли, что имеют огромное превосходство надо мной. В отличие от меня они имели будущее, нужное другим.

Я очень быстро стал обузой для бедного приюта. Мое здоровье дорого обходилось, а сам я практически ничего не стоил. Не то что воин, слуга был из меня никаким. Из-за меня им приходилось терпеть большие убытки, и чтобы их прекратить, меня выпустили при первой же возможности.

А если быть точным, то выбросили на улицу, как ни к чему не годный мусор. Тогда я думал, что моим единственным шансом на выживание был приют. Я хотел остаться в нем. Но когда в моей жизни что-нибудь зависело от самого меня? Никогда! Мне пришлось побираться днем и пытаться выжить ночью, забившись в угол какого-нибудь темного переулка. Тогда мое

ощущение того, что собственная жизнь идет в разрез с моими планами, только усилилось. Ведь лишний день моей жизни зависел от того, дадут мне милостыню или нет, смогу ли я избежать ночью кровопролитий или нарвусь на разъяренного демона, жаждущего плоти и крови. В таком темпе шли годы.

Я очень хотел изменить свою жизнь, вырваться из этого порочного круга, схватить свою судьбу и ковать ее собственными руками. Бесчисленные количества попыток были прерваны по многим причинам еще в самом начале. Как маленькая лодчонка в безбрежных водах грозного океана, я наткнулся на мощные волны, каждая из которых разбивала и так хрупкий и битый деревянный корпус еще больше.

В конце концов, я смирился с тем, что от меня ничего не зависит. Я смирился с тем, что существует высшее намерение, сценарист, режиссер, который заранее определил наше предназначение. А я сам имею очень маленькую роль в спектакле реальности.

И разве это не правда? Разве от нас хоть что-то зависит в нашей собственной жизни? Разве то, что мы имеем не череда стечений обстоятельств, случайностей и взаимосвязей согласно законам, которых мы не понимаем? Хоть раз была ситуация, которую вы полностью контролировали? Сами ее начали, сами ей управляли и сами ее завершили, а главное - вы ее понимали. В которой нет места фактору хаоса. Нет? Тогда не получается ли, что мы - лишь винтики в машине судьбы? Мы - куклы, а кукловод - судьба, Владыка или Бог, законы вне нашего тела, ума и духа. И жребий служит не источником хаоса, случайности, а инструментом, которым определяется запланированный результат.

Плывя по течению и ничего не делая, я каким-то образом смог устроиться на работу помощником арахны-ткачихи, получить у нее жилье и еду. К тому же, это все досталось мне очень легко, мне буквально не нужно было прилагать усилий. И прижиться к таким условиям я смог очень быстро, словно эта ниша в обществе была создана специально для меня. Ежедневно я только и делал, что ткал, шил, вышивал, резал. Грех было жаловаться. Физической и магической силы такое занятие не требовало, и справлялся я с ней очень успешно.

Казалось, что мне остается только дожить свой век в такой спокойной манере, но не тут то было.

Началась война, а сам я был мобилизован в армию. Я думал, что это отличный шанс, чтобы умереть. У меня не было никакого желания бороться за жизнь, сражаться, выживать. За двести с лишним лет я уже достаточно навывивался. Сама задача моей роты была многоговорящей, а слова воспитательниц о том, что мне еще предстоит искупаться в крови, преследовали меня. Ведь рок военного навис надо мной еще с младенчества.

Но я сам не ожидал, что на пути к смерти, меня будет ждать судьбоносная встреча, которая вернет мне желание жить. Пара слов, короткая минутка - и в зеркале я вижу другого человека. И сейчас во мне постоянно горит огонь жизни, не смотря ни на что! Пускай пламя слабое, но я не позволю ему потухнуть. И даже так я чувствую, что иду по заранее протоптанной дорожке.

-Это... Это очень сложно слышать. Тебе многое пришлось перетерпеть...

Кори сидела за столом напротив меня. Она чуть ли не плакала, а на ее лице была печаль и жалость. Маленькие слезинки в уголках ее глаз сразу же застыли в каплевидные ледяные фигурки.

-Да ладно тебе. Это всего лишь история одной жизни. Не более, - вяло ответил я, - Таких вокруг миллионы. Есть даже более жалкие, чем моя.

-Любая история жизни не может быть всего лишь. Даже если она была выдумана, она будет нести в себе опыт и знания, которые сформировали мировоззрение, - она медленно водила ногтем по деревянному лакированному столу, рисуя инеем узоры, - Ты правда так думаешь? Правда думаешь, что от нас ничего не зависит? Что для нас нет другого выбора, кроме как смириться с предначертанным, о котором мы даже ничего не знаем?

-А есть другой вариант? Самым банальным примером может быть то, как я оказался в лазарете, познакомился с тобой. Какова была вероятность, что мы встретимся? Что все сложится именно так? Я ведь обращался к целителям до тебя, и все они лишь разводили руками, не понимая в чем дело и даже не пытаюсь найти решение моей проблемы. Я думал, что и здесь мне ничем не помогут, и не планировал обращаться в лазарет за помощью. К тому же, меня могли и не принести сюда, а оставить на поле, пока я не приду в себя или же отнести обратно в казарму. Есть много факторов, которые были против того, чтобы мы встретились. Но что в итоге? Волшебным образом все сложилось именно так, пускай и вероятность такого исхода была практически равной нулю.

-Но ведь решение помочь тебе сделала я! Решение принести тебя сюда сделали твои солдаты из твоей роты! И никто нам об этом не говорил, никто не приказывал! - упрямо заявила девушка.

-Ты не правильно поняла. Я не имел в виду то, что нам говорят, что делать здесь и сейчас. Я имел в виду неизбежность того, чему суждено случиться по сценарию, написанному судьбой.

Мы смотрели друг другу в глаза. Я видел сомнение, неверие и убеждение во взгляде демонессы. Но и в моих глазах было то же самое.

-Ладно. Я ничего не могу поделать с тем, как ты воспринимаешь жизнь. Пускай ты и считаешь, что для нас все предрешиено судьбой, как куклам в кукольном спектакле, но я никогда так не думала и думать не хочу. Для меня будущее - это то, что я творю в настоящем, а прошлое - результат моего настоящего. И никто для меня не определял, что меня ждет впереди, - Кори устало отмахнулась от меня.

Я молчал. Когда спор зашел в тупик, нет смысла его продолжать. Демонесса встала из-за стола и направилась к шкафчикам со склянками, что-то из них достав. Она возвращалась ко мне, держа в руках колбу с синей жидкостью внутри и говорила:

-Пока что забудь о своем тяжелом прошлом, сейчас тебе нужно думать о том, как быстрее вылечиться и повысить шансы на выживание. Лучше взгляни на это. Когда ты вчера вечером ушел, я порылась на складе и нашла некоторые редкие, но очень полезные травы. Пришлось попросить алхимика, чтобы он приготовил из них зелье. Оно высшего качества и способно отрачивать потерянные конечности и внутренние органы. Думаю оно поможет забиться твоему второму сердцу.

Кори старательно делала вид, что ее не волнует моя история и наше обсуждение, но актриса из нее была никакой. Все было видно на поверхности. У меня на сердце потеплело от того, какой она была впечатлительной, и как она переживала за меня.

Я взял зелье и спокойно выпил. Оно было безвкусным, как вода. Когда колба опустела, Кори встала позади меня и опустила руки мне на плечи. От ее ладоней сразу повеяло холодом, распространившимся по всему телу. С этим чувство сильно контрастировали ощущения от

выпитого зелья - после него внутри меня все горело, особенно не работающее сердце. Когда перестало жечь, целительница отошла от меня.

-Не могу поверить! - воскликнула она.

-Все получилось? - внутри меня все перевернулось, но она помотала головой.

-Вообще ничего! Все осталось как прежде! Что у тебя за болезнь такая? Даже такое дорогое и действенное зелье ни капли не помогло, а ведь я даже помогала ему своей маной и заклинанием! Думала, что хотя бы работающее сердце забьется быстрее, но не тут то было.

Я тяжело вздохнул. В голове, будто что-то рухнуло.

Кори это заметила и похлопала меня по плечу:

-Не переживай! Мы точно найдем, как тебя исцелить. Сегодня поищу какие-нибудь сильнодействующие методы. Неисцелимой болезни нет, верь мне, - на ее лице играла прежняя миловидная и добрая улыбка.

-Спасибо за все, - я виновато кивнул головой. Она слишком много внимания проявляет ко мне, - Я тогда пошел в свою часть.

-Ага, - она взглянула на часы, - Если поторопишься, еще успеешь на завтрак, так что иди сразу в столовую. И помни, теперь каждый день приходи ко мне с утра!

Распрощавшись с целительницей, я по ее совету направился в столовую. На душе было и тяжело, и легко одновременно. Тяжело от того, что зелье не возымело никакого эффекта, а легко было от той заботы, которую ко мне проявляет Кори, а ведь мы познакомились только вчера. В мыслях у меня иногда мелькало чувство, что это даже для лекаря слишком. Но я не заикливался на этом.

Руна, которую демонесса мне вчера дала, оказалась обычной руной передачи информации. Сегодня перед новыми физическими упражнениями я передал ее майору, и он спокойно меня отпустил. Теперь я должен ходить к Кори ежедневно, и мы вместе будем пытаться вылечить меня. Майор об этом знал. Я сначала думал, что он разозлится из-за того, что мне придется пропускать утренние «зарядки», но ничего такого не произошло. Он лишь удовлетворенно кивнул.

Я дошел до столовой, которая представляла собой многочисленные столы со стульями перед одинокой палаткой поваров. Все столы были заняты. Я оглядывался по сторонам, когда меня кто-то окликнул:

-Эй, болезненный! Мы тут! Иди сюда! - это был мой сосед с верхней койки.